

СПУТНИК

КИНОЗРИТЕЛЯ 2'89

ISSN 0208—3140

Виргиния
КЕЛЬМЕЛИТЕ

В/О СОЮЗИНФОРМКИНО

Виргиния КЕЛЬМЕЛИТЕ

На Рижском форуме авангардного кино «Арсенал» (материал о нем читайте в этом выпуске обозрения) желающие получить автограф знаменитого актера остались бы разочарованными. Авторы авангардных лент в большей степени озабочены созданием невиданного киноязыка, формированием собственной эстетики, нежели привлечением в свои фильмы «звезд», способных обеспечить кассовые сборы (не говоря уже о том, что новейший экспериментальный авангард порой и вовсе обходится без актеров). Тем не менее «Арсенал» открыл для нас несколько молодых актеров, и в первую очередь конечно же, Виргинию Кельмелите, сыгравшую главные роли сразу в двух картинах — участницах кинофорума: в «Вечном сиянии» литовца Альгимантаса Пуйпы (фильм вышел на экраны страны в декабре прошлого года) и в пока еще неизвестном зрителям фильме-опере «Дон Жуан» известного литовского театрального режиссера Йонаса Вайткуса. Обе картины в силу своего некоммерческого характера вряд ли принесут Виргинии мгновенную восторженную привязанность широкого зрителя. Но и замкнутая, загадочная красавица Амалия из «Вечного сияния», и героиня «Дон Жуана» продемонстрировали огромный драматический и трагический потенциал Виргинии Кельмелите, глубокую психологичность и темперамент, которые обещают ей славную жизнь в искусстве.

— Вы давно снимаетесь в кино? — мой первый вопрос Виргинии.

— Нет. Впервые сыграла в большом кино, причем практически одновременно обе роли. До этого были лишь эпизоды в телевизионных постановках.

— Но вы ведь профессиональная актриса?

— Да, конечно. Закончила кафедру актерского мастерства при Вильнюсской консерватории. Набрал курс Йонас Вайткус — наверное поэтому конкурс был особенно велик. Я приехала из небольшого поселка на море (мой отец рыбак), никогда нигде не занималась, короче говоря, «чистый лист». И поступила. Теперь вот уже три года работаю в Каунасском драматическом театре. Играю в спектаклях по Шекспиру, Айтматову, по пьесам литовских и современных зарубежных авторов, в дипломном спектакле «Уроки литературы». Наш курс вместе с Йонасом Вайткусом сразу после выпуска начал работать в Каунасском драматическом. У нас уже есть свои знаменитости — Ингеборга Дапкунайте, Саулюс Баландис... Когда какая-либо группа людей имеет своего учителя — это прекрасно. Не страшны тогда предательства, потери, в жизни есть камертон. Правда, сейчас Вайткус совсем ушел из театра, набрал новый актерский курс. Будет создавать, если получится, свой театр в Вильнюсе.

— Наверное, это сложный момент в вашей жизни?

— Я думаю, когда тяжело — надо пытаться открыть в себе что-то новое, испробовать новый шанс. Когда я заканчивала консерваторию, у нас был дипломный спектакль по Софоклу «Электра». Сейчас мечтаю сделать моноспектакль «Электра» самостоятельно.

— Что для вас творчество?

— Мне кажется, каждый должен стремиться стать гармоничным человеком, нравственно здоровым, сильным, воспитать в себе хороший тон. Научиться брать ответственность на себя. А наше поколение — поколение слабых людей. Но тому есть свои причины. И если мы их узнаем, то станем сильными. А творчество поможет найти ответ. Поэтому очень хочется много работать.

Ирина Попова

Мамука Кикалейшвили

... или просто Мамука. Потому что молод, потому что сразу становится другом и потому что — от самого своего кинематографического «рождения» — звезда. И пользуется правом звезд зваться просто по имени. Впервые появился на экране в «Мерзавце» Рамиза Фаталиева и Вагифа Мустафаева, чуть-чуть не дотянувшим на фестивале «Золотой Дюк» до «Золотого Дюка». Не очень понятное «по жизни» скоротечное превращение героя фильма из добрейшего, безгрешного, наивного «большого ребенка» в жестокого, властного, не ведающего моральных запретов мафиози оправдал сам собой — совершенной естественностью и редкой полнокровностью существования в обеих ипостасях. И заставил заподозрить, что наше знание пресловутой «правды жизни», с позиций которого мы часто берем судить искусство, бедновато и неточно. Артист! По крови, по любви и, к счастью, по профессии. Впрочем, иной и быть не могло. Мама — актриса, отец — актер, потом директор театра имени Ш. Руставели. Мамука вырос за кулисами и профессиональную жизнь — весьма успешно — начинал в театре. Со сцены его увел Санчо Панса — на целых пять лет. Сейчас Резо Чхеидзе закончил своего «Дон Кихота». Скоро вы его увидите.

— Как говорил Серго Закариадзе, один раз в жизни актера мимо него пронесется белый конь удачи. Если успел на него вскочить, радуйся! Если нет — другого шанса не будет. Я везучий: Чхеидзе подвел ко мне этого коня и помог взобраться в седло. И Кахи Кавсадзе играл Дон Кихота только в четверть своих сил. Три четверти уходило на возню со мной. Может быть, поэтому мой Санчо отчасти Дон Кихот, а сам я после этой работы — немного Санчо.

Какой я? Думаю, хороший. Меня так учили. Наш Мастер в театральном институте Гайоз Джордания велел сначала становиться людьми, потом — актерами. Вы говорите «мерзавец» у меня получился? Значит, правильно думаю. Хорошего человека может сыграть кто угодно, подлеца — только хороший человек. Тут надо ненавидеть. Еще я счастливый. Играю с наслаждением — как дети в мячик — и есть, что играть. Если бы стал очень богатым — как актеры «у них» — после такой роли, как Санчо, все равно бы играл. Каждый день. Снимаюсь в «Пышке». Это телефильм; ставит Евгений Гинзбург. Обязательно вернусь в театр. Правда, на сцене трудно: если вижу, что хотя бы один человек в зале меня не любит, страдаю. Пока не заставлю его меня полюбить.

Вполне счастлив Мамука бывает, когда все вокруг любят его и друг друга. Готов любить весь мир. И, кажется, заставит его ответить взаимностью.

Наталья Басина

Фильмы представляет кинокритик Андрей ЗОРКИЙ

ВСПОМИНАЮ...

Позвонил редактор и сказал, что в этой вступительной колонке я могу написать «абсолютно все, что хочу», можно даже не о фильмах месяца, можно даже вообще не о кино, а, например... о себе как о критике.

Но писать о себе почему-то не хочется.

Однажды один маститый критик писал, имея в виду свою профессию: «Я тот, кого никто не любит...» И дальше получилось тоже очень складно, и критика сразу обрела какой-то демонический оттенок. А наяву критик всю жизнь писал самые правильные статьи, и на самые спорные фильмы рецензии всегда поручали написать именно ему.

И об этом — тоже не хочется.

Лучше вспомню учебу во ВГИКе (1954—59 гг.), где на занятиях по драматургии нам, случалось, зачитывали постановления о тяжелой металлургии и призывали точно так же поднажать, процента на три... Но на других занятиях Евгений Габрилович рассказывал нам о «Пепле и алмазе» Вайды и о первых набросках своего «Коммуниста»; разбирая «Пиковую даму» Михаил Ромм открывал нам в Пушкине гениального кинематографиста... Рядом учились Андрей Тарковский и Василий Шукшин, Саша Митта и Володя Амлинский, Кира Муратова и Лариса Шепитько, Гоша Рерберг и Саша Княжинский... Бывший суворовец Гена Шпаликов носил пластинку для выправления зубов и прыгал «солдатиком» с ночных мостов Москва-реки. На студенческих вечерах пела Люся Гурченко... Мы вступали в жизнь между оттепелью и зимой, между триумфом «Я шагаю по Москве» и разгромом «Заставы Ильича».

В «Литературке», где после ВГИКа я набирался опыта, с гранками и «полосами» сновали по этажам (лифт возил только снизу вверх) Стасик Рассадин и Булат Окуджава, Бен Сарнов и Владимир Лакшин, в коридорах, импровизируя, гремел и хохотал над собственными остротами Ираклий Андроников, бродил по кабинетам со стихами рассеянный Наум Коржавин... Мы засиживались в редакции полночь, ожидая вестей «с самого верха». Помню однажды с кремлевского приема приехал сияющий, веселый Володя Войнович. Обещали квартиру! Ведь сам Никита Сергеевич на торжественной встрече космонавтов декламировал его песню: «Я верю, друзья, караваны ракет!..» Ночью песню задали в набор, на первую полосу!.. А однажды, другой ночью, в редакцию с «хрущевского банкета» приехал наш «главный» В. А. Косолапов, только что (между сменами двух блюд), смещенный с должности. И снова ночью спешно загоняли в набор разгромную статью Е. Вучетича о выставке художников в Манеже...

Это были страшные и прекрасные годы. Едва оттаявшую культуру, ее новое, едва хлебнувшее глоток свободы поколение загоняли в долгую, колючую, беспросветную зиму. Но людям, о которых я здесь вспоминаю (и, слава богу, многим-многим другим) было написано на роду: выстоять в треклятую пору «застоя», прорваться на экраны и страницы журналов или же бесстрашно, во весь голос заявить то, что не печаталось, не выпускалось, не показывалось, запрещалось, казнилось!..

Вот с чем смыкается — вовсе не через пропасть застоя — наш сегодняшний день.

Вот почему на экраны возвращается столько прекрасных фильмов — целый кинематограф, альтернативный спячке и фарисейству безвременья.

Это отсчет, с которого сегодня начинается каждый наш разговор о каждой новой картине.

Андрей Зоркий

ИСТОРИЯ С УЧИТЕЛЕМ ИСТОРИИ

Вадим Дербенев, оператор и режиссер, постановщик таких разных фильмов, как «Последний месяц осени», «Рыцарь мечты» (об А. Грине), «Женщина в белом» и «Тайна черных дроздов» впервые соприкоснулся с прозой Владимира Тендрякова, к которой сегодня вновь привлечено общественное внимание.

«Черный коридор» (по повести «60 свечей») — это неуби-лейная повесть об одном юбилее.

«Честь и совесть нашей педаго-гики», «не только учитель истории, но и учитель жизни» — много приятнейших слов услышал Ни-колай Степанович Ечевин на своем юбилее. И морской кортик бывшего ученика-героя ему пре-поднесли. И даже кабинетный бюст юбиляра изваяли и водрузи-ли рядом с тортом, сверкающим шестьюдесятью свечами. Славно чувствуют в провинции!.. Все было торжественно, заслуженно и край-не приятно, если б... Если бы

не жуткое, зловещее, анонимное письмо, где его, Егору, назвали «многолетним очагом обществен-ной заразы» и пригрозили убить. И самое гадкое, что аноним также назвался бывшим учеником Ечевина, которому (якобы!), как и многим другим (якобы!!) учи-тель истории искалечил жизнь.

Так канули праздник и покой. Какой-то смерч вдруг подхватил почтенного Николая Степановича и зашвырнул в черный коридор памяти, потащил по его лабирин-там... А там (как-то прежде не вспоминалось) и преданная в отрочестве первая любовь, и преданный тогда же первый его учитель истории. Там 37-й год, и 48-й, и Сережа Кропотов, тихий, милый мальчик, которого он, Ечевин, учил предавать собст-венного отца...

Николай Степанович Ечевин написал книгу — итог всей своей жизни, «Воспитание историей». Только не было в ней, похоже, страниц, рассказавших о том, как история может разрушать и раст-

левать личность. За него допи-сали писатель Тендряков и авторы фильма.

Вот такая история с учителем истории.

Все наше внимание в ней будет устремлено к Иннокентию Смок-туновскому, играющему централь-ную роль. С великолепной точ-ностью и тонкостью, с вырази-тельнейшей наглядностью актер вылепливает перед нами реальную фигуру Ечевина, а не его парад-ный бюстик.

Повалив шестьдесят свечей на юбилейном пироге, авторы филь-ма теперь уже до конца будут держать нас в напряжении. Кто этот грозный аноним, вновь и вновь напоминающий о себе? Явится ли он воочию? Какие кон-кретные обвинения предъявит учителю истории?.. И, наконец, убьют или не убьют почтеннейше-го Николая Степановича?..

Авторы сценария —
Анатолий Горло, Наталия
Асмолова, Вадим Дербенев
Режиссер — Вадим
Дербенев
Оператор — Олег
Мартынов
В ролях: Иннокентий
Смоктуновский, Владимир
Ильин, Ион Унгурану,
Ольга Кабо, Константин
Каретников

«МОСФИЛЬМ», ЦВЕТНОЙ

По повести Владимира
Тендрякова «60 свечей»

НАБОБ НА БОБАХ

До сих пор я полагал, что знаю назубок любимый мною роман «Граф Монте-Кристо». Но посмотрев трехсерийную ленту «Узник замка Иф», в некотором транс схватился если не за книжку, то за голову. Сколько сюжетных сенсаций открылось мне! Оказывается, например, что аббат Фариа, одаривший Эдмона Дантеса несметными сокровищами, был экстрасенсом!.. Что королевский прокурор Вильфор не сошел с ума, а был уничтожен таким азиатским дротиком, который метнул в него китаец Ли, ошибочно названный Дюма нубийцем Али. Что Эжени, дочка барона Данглара, выскочила замуж за благородного разбойника Луиджи Вампа и вместе с ним раздела до ниточки своего папашу-скрягу!.. Оказывается, в лихую минуту графиня де Морсер заявила напрямки потрясенному графу Монте-Кристо: «Вы знаете, что мой сын похож на вас, как две капли воды, что я родила себе Эдмона Дантеса?...»!..

Не сомневаюсь, что просмотрев эту ленту, старик Дюма-отец прикусил бы язык, убедившись, что жизнь, по крайней мере экранная, богаче всяких литературных вымыслов. И ведь не зря в фильме «Узник замка Иф» сам Александр Градский, популярный бард, с горечью пропел: «Ах, как наши фантазии, в сущности, хилы, скромны и унылы!..»

Впрочем, в титрах написано, что «Узник замка Иф» снят «по мотивам романа А. Дюма «Граф Монте-Кристо». Ох, уж эти мотивы! Семь рок-мотивов со словами, комментирующими действие, разработал к фильму Александр Градский. Некоторые образные характеристики в них столь неожиданны и эксцентричны, что я не удержусь от цитирования: «... И в мир для мщенья вернись, явись и назовись красиво — Монте-Кристо! Так кто же этот Кристо? Видно, нет на нем креста! Расхристан в чувствах, не в ладах с душою ли? Да нет, он не антихрист, но бывший арестант...» Не правда ли, лихо? А дальше?.. «Но не у всех Дантесов в делах такой успех. И не у всех богатство в сундуках, но всяк «дантес» был против всех, да, всяк «дантес» был против всех...»

Покоренный сочностью стиха, разнообразием рифм и смелых сравнений, не могу согласиться лишь с одним утверждением поэта: «Набоб на бобах не бывает», — считает и поет он. «Еще как бывает!» — считаю, но не пою я. Например, набоб Монте-Кристо.

Мы вправе задаться вопросом: насколько допустима вольность при экранизации романов — в особенности, популярнейших. Ответ, видимо, неоднозначен. Ведь и вокруг «Трех мушкетеров» Дюма-отца возник за десятилетия целый рой разнообразных экранизаций. И не худшими из них были фильмы-пародии, в которых подвиги Атоса, Портоса, Арамиса и Д'Артаньяна передоверялись их слугам и даже поварам, а сами мушкетеры изображались праздными, трусоватыми и самодовольными гуляками. Можно вспомнить и популярную телеэкранизацию Г. Юнгвальд-Хилькевича «Д'Артаньян и три мушкетера», сделанную в жанре мюзикла, где перед нами представляли поющие мушкетеры и их песенки, перемежающиеся дуэлями, стычками и любовными интригами, оказались вполне приемлемой для большинства публики адаптацией романа.

И все-таки «Граф Монте-Кристо» произведение совершенно иного рода. В нем трудно сыскать повод для пародирования, чего, к счастью, и не замыслили авторы фильма «Узник замка Иф». Скорее, они попытались осовременить и «омолодежить» содержание, да и форму романа.

В рок-музыке и текстах А. Градского возникают смысловые мотивы, о которых и не помышлял великий романист. Вот, например: «А к свободам народ не готов. Много слухов и слов, а народ не созрел для свободы. Ну а я убегу — не бывает набоб на бобах».

...Понравится ли столь оригинальная трактовка зрителю? Поживем-увидим. Мне же, по меньшей мере, кажутся напрасными те маленькие сюжетные сенсации, которыми М. Захаров, Г. Юнгвальд-Хилькевич и А. Градский решили разнообразить страницы романа. Может быть, не стоило этого делать? Уж что-то, а сочинять и блистательно вести интригу Александр Дюма-отец все-таки умел!..

По мотивам романа А. Дюма «Граф Монте-Кристо»

Автор сценария — Марк Захаров при участии Г. Юнгвальд-Хилькевича

Режиссер — Георгий Юнгвальд-Хилькевич

Оператор — Феликс Гилевич

В ролях: Виктор Авилов, Алексей Петренко, Евгений Дворжецкий, Анна Самохина, Михаил Боярский

ОДЕССКАЯ КИНОСТУДИЯ при
участии ВО «Совинфильм»
(СССР), «Интра-Медиа»
(Франция), цветной

УЗНИК ЗАМКА ИФ

Продление рода

«ЛЕНФИЛЬМ», цветной

Авторы сценария — Сергей Алексеев,
Владимир Валуйский
Режиссер — Игорь Масленников
Оператор — Валерий Мюльгаут
В ролях: Елена Сафонова, Валерий Приемыхов,
Игорь Агеев, Константин Воробьев, Федор Одинок

ДНИ И НОЧИ В МОНАСТЫРЕ

«...я вас умоляю, во имя наших предков и ради наших детей, не разрушайте больше ничего и не реставрируйте...» — эти слова великого французского скульптора Огюста Родена не случайно вынесены в эпитафию картины.

Под сводами древнего разрушающегося монастыря собралась весьма колоритная компания персонажей. Два молодых реставратора — рыцари без страха и упрека... и, увы, без государственных средств, необходимых для восстановления исторического памятника. Два старика, которых вернули сюда угрызения совести, — в двадцатые годы вместе с другими борцами с религиозным дурманом сбрасывали они со звонницы колокола, взрывали динамитом стены, рубили топорами и жгли иконы. Теперь помаленьку латают изувеченное. Заглядывают сюда и туристы, а по ночам местные рокеры с подружками — искупаться нагишом в «чудодейственном» Серафиминном пруду... И вдруг (кино есть кино) — появляются солдаты во главе с бравым, симпатичным капитаном. С соседнего

военного аэродрома. Им приказано провести здесь «работы для обеспечения безопасности полетов», что в данном случае, выражаясь фигурально, означает подвести монастырь «под монастырь».

Не правда ли, что-то очень знакомое видится в этом сюжетном повороте? Совсем недавно газеты рассказывали о подобных ситуациях в Грузии и Литве. И выяснилось, что древним храмам вредят не только талантливо обустроенные в них хранилища капусты или бочкотары, но и соседние артполигоны, и адский гром проносащихся прямо над ними сверхзвуковых истребителей.

Сценаристы Владимир Валуйский, Сергей Алексеев и режиссер Игорь Масленников предпочитают не вступать в прямой военный конфликт с солдатами, временно оккупировавшими старинный монастырь. Они «идут в обход», тактично взывая к разуму и нравственному чувству служивых людей (и на экране, и в зрительном зале).

А разрешение ситуации? В фильме предлагается вариант, скорее остроумный, нежели практический.

...Оказывается, обыкновенная влюбленность в очаровательную женщину (Елена Сафонова) может внести существенную коррективу в боевые действия конфликтующих сторон. Галантный капитан, проникшись восхищением перед очарованием героини и величавой стариной объекта, находит выход из положения. Не нанеся урон нашей оборонной мощи, установив позарез необходимые проблесковые огни на колокольне монастыря, он вместе с тем не становится и вандалом-разрушителем.

Я бы назвал этот симпатичный фильм своеобразной формой ликбеза по очень серьезному предмету: сбережению старины, культуры, нашей исторической памяти. И если эта занимательная, познавательная, грустная, а в чем-то и забавная картина (названная уж как-то чересчур серьезно) научит людей, входя под сень храма, надевать, как в фильме, хотя бы «диэлектрические калоши», не пакостить, не хамить, не замахиваться бульдозером на старину, а проникаться благоговением к предкам, то уже этим она сослужит добрую службу.

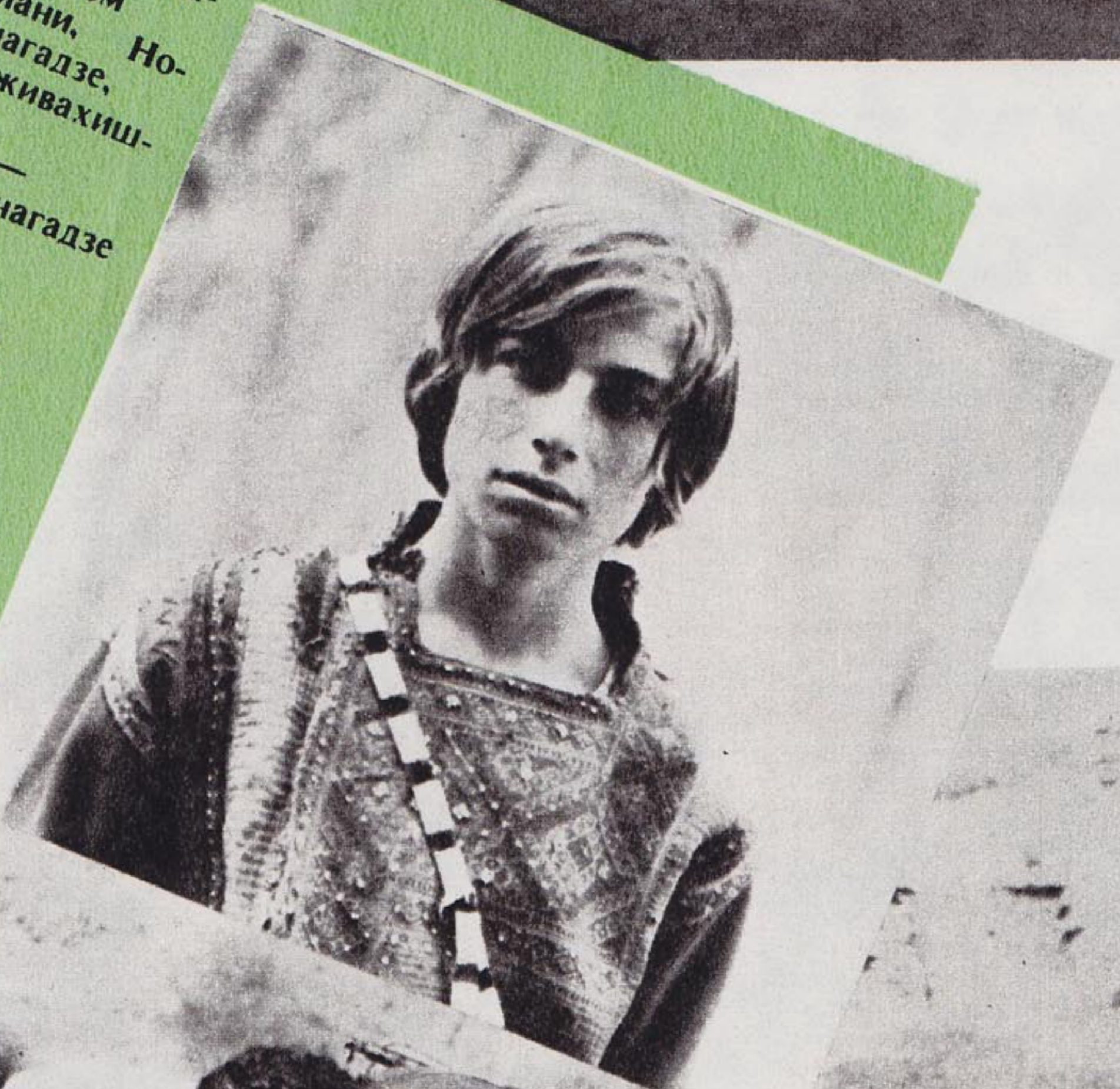

Ожившие легенды

«ГРУЗИЯ-ФИЛЬМ»,
цветной

Авторы сценария — Эрлом Ахвледiani, Нодар Манагадзе, Давид Дживахишвили
Режиссер — Нодар Манагадзе
Оператор — Нугзар Эркомашвили
В ролях: Зураб Кипианидзе, Темур Джапаридзе, Джемал Мониава, Иосиф Джачвлиани, Темур Чхеидзе

С ФРЕСКИ И КАЗЕННОЙ ПОЛКИ

Не случайно эти фильмы оказались на одном журнальном развороте. Как и в «Продлении рода», в грузинской киноленте — храм, его древние росписи, труд каменотеса, на века сложившего гранитные стены, искусство реставратора, вглядывающегося в лик прошлого, — образуют связь времен. И точно с фресок сходят «Ожившие легенды».

Но сколь различны решения этих картин!

В «Продлении рода» — пружинистый сюжет, множество хитроумных «манков», увлекающих зрителя. В «Оживших легендах» — круговорот времени, жизнь и война, любовь и смерть, обычаи и обряды, вереница картин давно минувшей жизни, поясненной лишь поэтическим словом.

«Продление рода» — простонародный фильм, доходчивый, как занимательная экскурсия. «Ожившие легенды» — фильм, народный по своему духу и материалу, но, как это ни парадоксально, взыскующий к элитарной публике.

Я не выдам военной тайны, сказав, что он с треском провалится в прокате, если будет пущен «на поток». Фильму нужен режим особого благоприятствования. Какой же? Ну, например, аудитории наших многочисленных кино клубов, залы «трудного» или «сложного» фильма, существующие в ряде городов.

Много ли у нас зрителей, которым он понравится? Думаю, что да. Ведь недаром они объединились во Всесоюзное общество друзей кино, чей учредительный съезд состоялся в конце осени. Думаю, что это общество обязано взять под свою защиту каждую достойную картину, которой угрожает нелегкая жизнь в массовом кинопрокате. Здесь не должно быть антагонизма, противостояния. И прокатчики — отнюдь не враги кино, просто задачи у них пообширнее, по-сиюминутнее и напряженнее. Им необходима поддержка зрительских формирований.

«Ожившие легенды» сошли не только с фресок, но и с «казенной полки», где пролежали одиннадцать лет. Знакомые сроки! Хоть и причина их (в данном случае) мне непонятна и неведома. Ни о чем ином, кроме любви к родине и сыновнем благоговении перед ее историей, искусством и обычаями не говорит эта лента. Ничего кроме поэтического и философского раздумья о народном бытии, о губительности вражды и войн, отнимающих лучшие силы нации в ней нет. «Некассовые» понятия? Что ж, разумеется. Но очень хочется верить, что уж во второй раз «Ожившие легенды» найдут своего зрителя.

ЕЩЕ ОДИН ШАГ К ЗРИТЕЛЮ

Александр Митта, ученик Михаила Ромма, однокурсник Андрея Тарковского и Василия Шукшина — сам по себе занимает видное место в нашем кинематографе. Об этом говорят и его ранние картины «Друг мой, Колька!», «Звонят, откройте дверь», «Гори, гори моя звезда». В средостении его творчества — «Москва — любовь моя», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» и — знаменитый «Экипаж», побивший прокатные рекорды и, пожалуй, впервые утвердивший в нашем кино жанр «фильма катастроф». Режиссер (особенно в последние годы) исповедует принципы зрительского, зрелищного, массового кинематографа и тяготеет к откровенным эффектам мелодрамы с ее эмоциональными потрясениями. Он расположен сводить кульминации фильмов к ситуациям экстремальным: более того, вся вторая серия «Экипажа», например, — сплав экстремальности с непрерывающейся ни на мгновение кульминацией. Александр Митта — рыцарь зрительского кинематографа (едва зарождающегося у нас), поступающий во имя массовой аудитории возможностями тонкого и усложненного киноязыка, которым он, конечно же, владеет. И вместе с тем режиссер постоянно стремится удержать кинозрелище в рамках высокопрофессионального искусства.

Новая картина Александра Митты — еще один шаг на этом пути.

«Шаг» этот возвращает нас к событиям тридцатилетней давности, когда во всем мире вспыхнула эпидемия полиомиелита и с особым трагизмом отозвалась в Японии, не обладавшей эффективной вакциной от страшного заболевания. В опасности оказались дети. В Советском Союзе была создана вакцина, гарантирующая стопроцентную защиту от болезни. И фильм рассказывает о том, как, преодолев множество трудностей, проблем, неодолимых барьеров, советским врачам и японским женщинам удалось навести спасательный мост — через океан и материки, через отчужденность и недоверие, через яростное сопротивление японских фармацевтических компаний и вязкую неразворотливость наших собственных министерских и ведомственных служб...

В результате были спасены десять миллионов японских детей.

«Фильм основан на реальных фактах.

Все персонажи вымышлены», — предупреждает вполне привычный для зрителей титр.

Но в данном случае он нуждается в дополнительном комментарии.

За долгие десятилетия в послевоенной Японии дважды с особой эмоциональностью пробуждались интерес и симпатии к Советскому Союзу. Две яркие эти вспышки вызвали полет Юрия Гагарина и спасение японских детей от полиомиелита. Это факты истории, которые хорошо, в подробностях, известны Владимиру Цветову, одному из авторов сценария и компетентнейшему специалисту по Японии.

Врач, создатель вакцины от полиомиелита носит в фильме вымышленную фамилию Гусев. И кто же не вспомнит тут Гусева из «9 дней одного года», прекрасного фильма Михаила Ромма, учителя Александра Митты. Преемственность образов Гусева-Алексея Баталова и Гусева-Леонида Филатова явственно прочитывается на экране.

Новый зрелищный, остросюжетный и подчеркнута мелодраматичный фильм Митты прочно стоит на «трех китах». Это — линия медицины, врачебного долга и подвига, заставляющая вспомнить прозу Каверина. Это — любовная тема. Романтически-идеализированное чувство советского врача (Леонид Филатов) и молодой японки, матери двоих детей (Комаки Курихара). И — вполне земная, трудная, осложненная множеством обстоятельств любовь Татьяны (Елена Яковлева) и того же Гусева. Это, наконец (и неожиданно!), — тема бюрократизма, чиновного равнодушия и косности, встающих на пути у героев, — тема необычайно острая, как мы убедимся, и в далеком 1959-м.

Что же касается режиссерского мастерства и зрелищности?.. Есть в картине, на мой взгляд, и явная перегруженность кинохроникой, и избыточная сентиментальность, порой именно поэтому не особо трогающая душу, и некоторая растянутость монтажа — в угоду неукоснительной двух — ... (а почему бы и не полуторасерийности?..). Но лучшие эпизоды «Шага» обязательно запомнят вам и «9 дней одного года» и, разумеется, «Экипаж».

А блистательный, остроразоблачительный эпизод выбивания разрешения на вывоз вакцины в Японию (на ночном аэродроме, под дождем и ослепительным светом прожекторов, в суете разгневанных и насмерть перепуганных чиновников) свидетельствует о том, что зрелищному кино доступны самые серьезные творческие задачи.

Авторы сценария — Виктор
Мережко, Александр Митта,
Владимир Цветов, Ёсики Ивама
Режиссер — Александр Митта
Оператор — Валерий Шувалов

В ролях: Леонид Филатов, Комаки
Курихара, Олег Табаков, Елена
Яковлева, Го Ватанабе

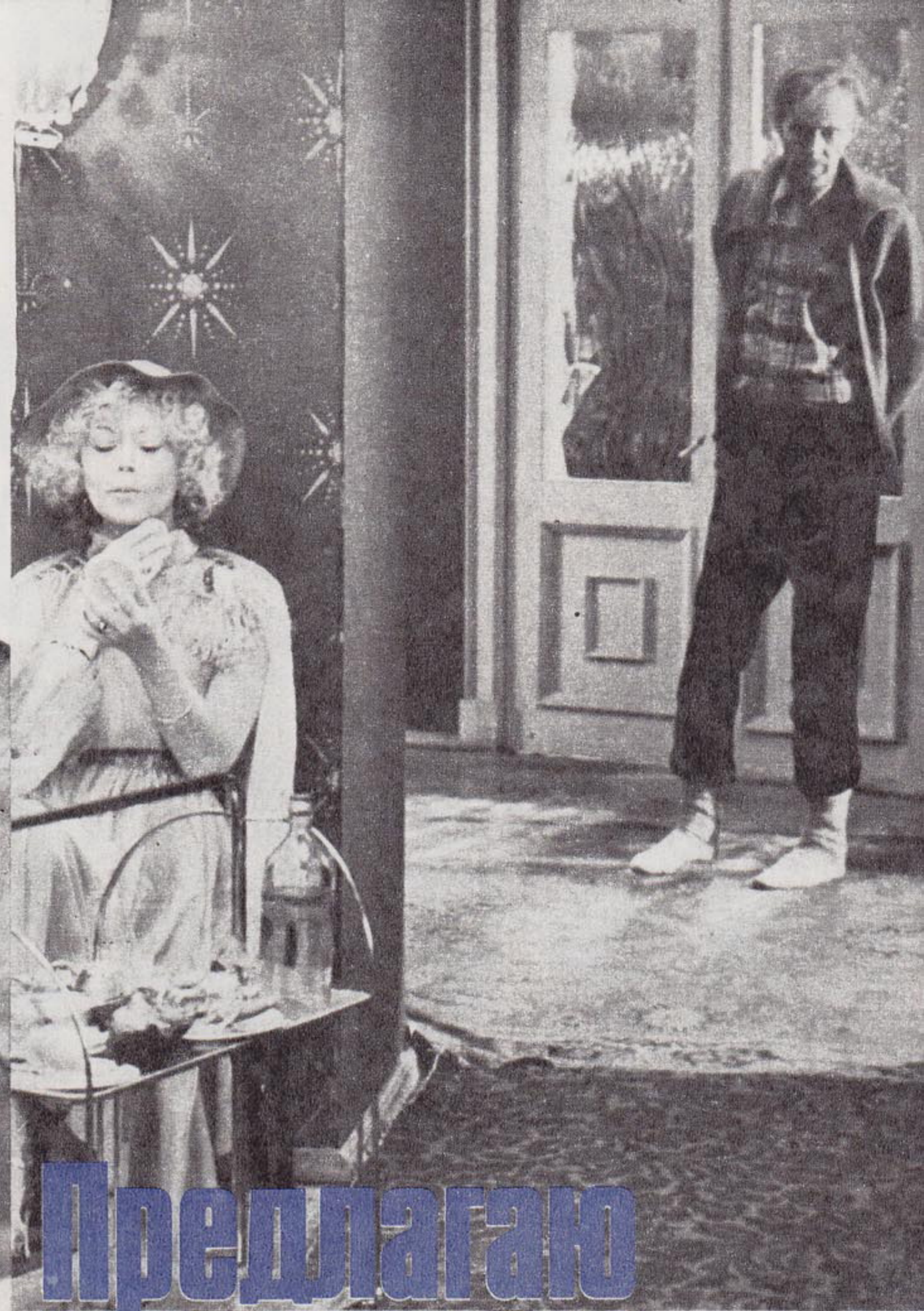
«МОСФИЛЬМ» (СССР), при участии,
«Сигото фильм продакшн» (Япония),
цветной

УЖАСНЫЙ ВЕК, УЖАСНЫЕ СЕРДЦА!

Вы, может быть, не поверите, но и эта история произошла с учителем истории!..

Только в данном случае профессия героя не имеет никакого значения.

Дело в том, что престарелого, вдового и вышедшего на пенсию учителя Чмутина Николая Михайловича дочка Людмила решила повторно женить. Вот так, взяла и перевезла его из заснеженной Гатчины в солнечную Ялту (где, кстати, так приятно снимать кино), временно поместила в своей многокомнатной квартире, а потом надумала (собственно идею подкинул Людмилин муж-комиссионщик) женить. Зачем? А чтобы не маялся старичок посреди антикварной роскоши, прекратил не гасить свет в уборной, обрел бы новый смысл в жизни, а со временем и новую жилплощадь

Предлагаю руку и сердце

«ЛЕНФИЛЬМ», цветной

под боком у благоприобретенной супруги.

Авторы эту брачную авантюру придумали для того, чтобы показать, как черствы и равнодушны друг к другу люди, как тяжело в этом мире престарелым и одиноким.

Вначале вдовый учитель никак не может разыскать на кладбище могилку покойной жены («Ты что, ни разу не был у мамы на кладбище?» — спрашивает дочь). Потом его, проучительствовавшего сорок лет, никто не провожает из гатчинской школы-интерната. Преподаватели, видите ли, на уроках, а школьник-пацаненок на застенчивый вопрос Чмутина: «Ты хочешь, чтобы я остался?» отвечает: «Да мне как-то до лампочки». И так, поверьте мне на слово, все происходит и в Гатчине, и в Ялте, и в Ленинграде, везде — повсеместно, так сказать, от одного кладбища и, увы... до другого кладбища, к которому нас приведут авторы в финале.

При столь траурном обрамлении картины «Предлагаю руку и сердце» есть в ней и целый ряд комических и даже фарсовых сцен. С точки зрения жанра — пестроватый этот фильм странным образом напоминает... человека, пытающегося усидеть сразу на нескольких стульях и при этом вызвать не смех, а жалость. Но плакать почему-то не тянет, даже когда старик Чмутин уходит из одного дома... из второго и... из третьего.

Может быть, не срабатывают мотивировки поступков? Присмотритесь. И когда завершится на экране коротенький и какой-то легковесный роман двух пожилых людей, которых играют искусные актеры Николай Гринько и Светлана Немоляева, то не осядет ли в душе многих зрителей недоуменное сомнение. Конечно, грубо и глупо сводить и женить таким образом людей. Но не глупо ли (в этом же случае) хотеть жениться?..

Автор сценария —
Сергей Николаев
Режиссер — Виктор
Соколов
Оператор — Эдуард
Розовский
В ролях: Николай
Гринько, Светлана
Немоляева,
Эммануил Виторган,
Ирина Мазуркевич,
Ирина Розанова

АНЕМИЯ

Авторы сценария — Бидзина Каландадзе, Давид Сулакаури, Тато Котетишвили
Режиссер — Тато Котетишвили
Оператор — Георгий Беридзе
В ролях: Леван Абашидзе, Паата Мойсцрапишвили, Григорий Нацвлишвили, Хатуна Иоселиани, Гурам Гегечкори

ОХ, КАКОЙ ХОРОШИЙ И УМНЫЙ ФИЛЬМ!

Вы, может быть, не поверите, но и эта история произошла с учителем — молодым человеком по имени Ника, приехавшим из Тбилиси в затерянный среди снежных вершин уголок Тушетии преподавать географию.

Собственно, уже в самом этом обстоятельстве (преподавание географии чуть ли не на крыше мира, под самыми небесами) есть нечто абсурдное. А разве не странновата (да еще как!) эта высокогорная школа-интернат, где учителей больше, чем учеников, и порой восседает в классе одна-одинешенька внучка пастуха, обслуживаемая целым штатом педагогов. Как же здесь разросся ведомственный аппарат! На одного с ложкой семеро с ложкой. А разве на каждом из нас, давно уже выросших из школьных штанишек, не сидит верхом и не кормится за наш счет целая армия бюрократов?

В этом заснеженном поднебесье, связанном с «большой землей» лишь вертолетным сообщением, бурлят и булькают те же страсти, что и в низинах. Здесь есть свои «сталинисты» и «диссиденты», есть и свой доморощенный «культ личности» директора школы Валико. Здесь на должном и высоком, даже высокогорном уровне проводятся торжественные собрания (вот только аплодисменты глуховато звучат в разреженной атмосфере). И еще здесь есть привычная канцелярщина и волокита: циркуляры, ведомости, программы, классные журналы (на одного-то ученика!),

выписки и протоколы, справки и бюллетени, то есть все то, без чего просто может рухнуть в преисподнюю этот крошечный мирок — странным, почти абсурдным, но до чертиков знакомым образом напоминающий нашу «большую землю».

Скоро — согласно новому постановлению об оснащении начальных, восьмилетних и средних школ аппаратурой — сюда, к восьми с половиной ученикам должны прислать: видеомagneтофонов — три штуки, радиоузел — одна штука, радиоприемников — две штуки, маг-

нитефонов — две штуки, магнитефонов кассетных — пять штук и т. д. и обязательно пришлют. А куда-нибудь в тундру непременно забросят множество штук кондиционеров от тропической жары.

Сколько же в нашей жизни нелепого, бездарного, которое мы попросту отвыкли замечать. А вот высоко в горах — ох, как видно!

Фильм «Анемия», созданный молодыми кинематографистами Грузии, представляется мне бесспорно лучшей картиной февральского репертуара. Только в нее надо всмотреться и вдуматься. И тогда в лучезарном сиянии тушетских гор, в сочно изображенном житье-бытье заоблачной школы, в истории учителя географии Ники, его коллег и учеников вы увидите не кафкианскую, а вполне нашенькую, тушетскую, тайшетскую, ташкентскую, тамбовскую модель жизни: ее бюрократическую абсурдность и заскорузлость, ее вялость, духовную анемию — все то, против чего мы сегодня всем миром поднялись на борьбу.

Александр ШИРВИНДТ
и
Михаил ДЕРЖАВИН

...КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫМИ...

— Мы познакомились, когда Шуре было десять, а мне — восемь лет. Мой папа был актером Вахтанговского театра, Шурина мама была редактором филармонии — они часто встречались в доме Дмитрия Николаевича Журавлева. Там-то я увидел Шуру, а Шура — меня. Что еще? Шура родился под знаком Рака, я — по гороскопу — Близнец. Так вот, вопреки предсказаниям астрологов, мы дружим уже много, даже страшно сказать сколько, лет. Потом в нашей жизни все было синхронно — поступление в Шукинское училище, успешное завершение учебы, поступление в театр Ленинского комсомола, где главрежем тогда был Анатолий Васильевич Эфрос. Спустя несколько лет Эфрос ушел с поста главного режиссера театра и перешел работать очередным режиссером на Малую Бронную. Он взял с собой несколько актеров, в том числе и нас с Шурой. А потом мы распрощались и с Малой Бронной, и с Эфросом, и переехали на Садовое кольцо — к Валентину Николаевичу Плучеку, патриарху театра Сатиры, в его театральную вотчину. С тех пор прошло тоже очень много лет. Так и живем. Работаем по мере сил — на театральных подмостках, на телевидении, в кино — изредка...

...«Когда мы были молодыми, и чушь пре- красную несли...»

...Вы не можете даже представить себе, насколько чисты и романтичны были устремления тех, кого сейчас называют «шестидесятниками». Тут даже трудно объяснить, почему тогда, когда всего лишь несколько лет отделяли нас от страшного периода сталинского культа, веры в доброту, в честность, в порядочность, в высокое искусство, в идеалы было больше. Хотя какое «больше»? Она просто была. Она и сейчас есть в нас, а вот в наших молодых коллегам, наших ровесниках, ее, мне кажется, существенно не хватает. А вот чего многовато, так это цинизма и скепсиса... Что, не согласны!

...«Хорошо быть молодым, власть держать над полным залом...»

Да, и это было. С нежностью вспоминаю нашу с Шурой работу в спектакле Ролана Быкова, поставленном по пьесе Александра Галича и Михаила Львовского «Друг детства». Я играл как бы Львовского, которого мы звали просто «дядя Миша», а Шура играл Галича, который для нас был «дядей Сашей». Спектакль был чудесный — легкий, веселый, игривый, такой, знаете ли, «шампанский». Молодежь рвалась на него невероятно, и нам здорово нравилось считать себя популярными. Вы спрашиваете, как я, мы то есть, относились к Эфросу!

Замечательно относились. Любили его, почти тали. Он был нашим режиссером, а значит — учителем. По поводу Эфроса у меня есть свое мнение. С.ю, кстати, не совпадает с тем, что сейчас настойчиво внушается читателям в ряде публикаций — Эфрос никогда не был ни мучеником идеи, ни заложником судьбы. Анатолий Васильевич ставил на лучших сценах Союза и мира — Таганка, МХАТ, бродвейские, парижские, токийские театры — наиболее совершенные образцы классической и современной драматургии. Чехова, Гоголя, Мольера... Ему доверилось работать с наиболее заметными театральными деятелями — актерами, художниками... Нет, Эфросу повезло. Другое дело, что у него, как и у всякого крупного художника, были в творчестве и в жизни обыденной свои проблемы, порой очень непростые...

— Что вы там хихичите у барабанов! Что вы делаете? — заговорил Александр Анатольевич Ширвиндт (до этого, как вы уже поняли, разговаривал со мной Михаил Михайлович Державин).

Дело в том, что беседовала я с нашими (и вашими тоже, дорогие читатели) любимыми актерами после репетиции в театре. На сцене все время рабочие что-то мастерили, уносили декорации, приносили реквизит. Александр Анатольевич ставит уже второй свой спектакль — в основе его лежит пьеса Фазиля Искандера

«Страсти Черноморья». Не только режиссирует, но и играет одну из главных ролей. Еще в спектакле занят — кто бы вы думали! — Михаил Михайлович...

Ширвиндт — вот актерская техника! — удивительно легко подключился к монологу друга. Но рассказывать он стал не о прошлом, а о нашем с вами настоящем. О фестивале «Золотой Дюк», куда они были приглашены в качестве гостей. Но хотя гостям полагаются отдыхать, они переделали кучу разных полезных дел. Провели аукцион журналов, например. А вся выручка, как известно, предназначалась Детскому фонду.

—...В Одессе было замечательно — легко, раскованно, весело. Вы бы видели, сколько улыбок выплеснулось на улицы этого города — люди чувствовали, вернее, очень старались чувствовать себя счастливыми и беззаботными...

Мы с Мишей — как бы вам это сказать, насколько старомодны. Экстравагантные «приколы» не всегда воспринимаем адекватно. Но то, что люди вдохнули после стольких лет свободы, раскрепощенности — это нас не может не радовать. С Другой стороны, богема, актерская среда всегда отличалась свободомыслием и острым языком — многие за это платились. Но наиболее стойкие и остроумные выжили — и победили. А победителей не судят, так ведь!

Наш способ жизни, наш образ жизни кого-то, вполне это допускаю, может не устраивать, может раздражать, может вызывать непонимание. Нам же он нравится. Ты согласен со мной, Миша! Вы спрашиваете, как этот способ «выживания» называется? Ширвиндтизм, кажется, да, Миша!

О, господи, когда же я доеду до училища, до «Щуки» родной! Студенты ждут... Миша, ты меня подбросишь!...

...«Когда мы были молодыми и чушь пре- красную несли, фонтаны били голубые и розы красные росли...»

Беседу вела Елена Караева

...ИЛИ СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ?

Ян Бард, поляк, известный писатель и драматург, во время зарубежного турне с театром, играющим его пьесу, решает остаться в Западном Берлине. Выбор этот как будто бы не продиктован политическими мотивами. «Я остался тут,— заявляет герой,— или, если хотите, выбрал свободу, потому что хочу здесь писать. Убежал от советников, ценителей. От политики тоже убежал. Понимаете? Хочу обрести покой».

Тема, как видите, острая. И от политики в ней все-таки не убежать. Конечно, зрителям не просто оценить и прочесть с экрана биографию писателя, неподкрепленную знакомым именем и книгами. Так что многому в этой истории придется поверить на глаз и слух. Хотя порой высказывания писателя грешат наивностью и элементарной неосведомленностью. Вот, к примеру: «Мне запомнился афоризм: «Писатель — это гражданин мира». Наверное, какое-то рациональное зерно в этом есть». Согласитесь, едва ли не комически звучит этот «запомнившийся афоризм» в устах известного писателя? Или другое: «Тому, кто живет на востоке, Нобелевскую премию не получить. Будь он даже гениальным писателем»,— утверждает Бард. (А как же Борис Пастернак, Михаил Шолохов?.. Может быть, Барду просто не знакомы эти имена?)

Как бы то ни было, встреча с Западом не приносит Барду ни желан-

ного покоя, ни даже вымученного вдохновения. Имя его быстро исчезает из сенсационных заголовков газет. Роман, разрекламированный и выпущенный западноберлинским издательством, не раскупается. Словом, начинаются неприятности.

Писательские мытарства Барда осложнены в фильме и запутанной любовной коллизией. Двадцать лет назад на родине он полюбил девушку Изу. И вот новая встреча за рубежом. Любовь возвращается. Но по чисто сюжетному совпадению Иза оказывается теперь... женой издателя Лёбля. Правда, по другому сюжетному совпадению издатель с женой не живет, но все же ревнует ее к Барду, и поэтому отказывается сотрудничать с писателем.

Все-таки не слишком ли много случайностей и сюжетных совпадений набирается в одном «Эпизоде в Западном Берлине»?

Впрочем, послушаем самого режиссера Мечислава Васьковского: «Я рассказываю о судьбе человека, о его надеждах и поражениях, а также о его поздней, большой любви. Его проигрыш не следствие моих манипуляций, а скорее следствие выбора, который он сделал, стечения обстоятельств, в которых оказался. Ни сценарист, ни я не стремились отбирать события таким образом, чтобы добиться пропагандистской цели. Мы отразили в фильме сцены, типичные для судьбы такого человека, как Бард...»

Как Бард? Вот с этим, пожалуй, можно согласиться.

Эпизод в Западном Берлине

ПОЛЬША,
цветной

Режиссер — Мечислав Васьковский
Оператор — Томаш Верт

В ролях: Януш Закшеньский, Эва Шиккульска, Барбара Брыльска, Зора Улла Кеслер, Богдан Баер

Для зрителей здесь нет загадок. Если в начале фильма полицейский комиссар собирается вот-вот уйти на заслуженный отдых и махнуть, скажем, на Антильские острова, обосноваться там, стать владельцем ресторанчика, то..? Конечно же, ему не удастся осуществить это намерение (правильно!), потому что..? Возникнут непредвиденные обстоятельства, скажем, встреча с давним соперником-преступником, убивающим, к примеру, комиссарову возлюбленную или близкого друга (горячо-горячо!), и заставят его, закусив удила, броситься по новым следам. Попетляв, эти следы приведут нас к решающей схватке. А кто погибнет?..

Совершенно верно!

По ходу фильма мы с легкостью разгадаем и множество второстепенных задачек, потому что..? «Одиночка» — рядовой французский детектив, цветной, «кроме детей до 16 лет», поставленный рядовым французским режиссером Жаком Дерем. Фильм был показан на XV МКФ в Москве и удостоился критической рецензии в «Спутнике кинофестиваля», озаглавленной «Грустно...»

Рецензия написана известным киноведом Владимиром Дмитриевым и, в основном, посвящена еще более известному актеру Жану-Полу Бельмондо, исполнителю главной роли в «Одиночке». Одна из первых фраз рецензии: «Жан-Поль Бельмондо, большой актерский талант, снялся в картине, не достойной его дарования», вызывает незамедлительный вопрос: «А разве Жан Габен и Жан Маре, Жерар Филипп и Жерар Депардьё, Анни Жирардо и Катрин Денев и множество других блистательных французских и американских, и итальянских, и советских актеров снимались только в фильмах «достойных их дарования»? Увы, нет. Практика чаще убеждает в обратном.

Наверное, важнее уяснить: приносит нам радость или огорчение встреча с любимым актером даже в будничном, «проходном» для него фильме? Лично я склонен считать, что все-таки радость. Дело в том, что даже в заурядную картину большой мастер привносит обаяние, притягательность своей личности, миф, некую легенду, окружающую его экранный мир. В «случае Бельмондо» — это бесстрашие и ловкость, спонтанность, азарт и хладнокровие героя, балансирующего на пределе сил, на краю пропасти и сохраняющего при этом истинно французский юмор и жизнелюбие. Ален Делон в подобных ролях непроницаем, высокомерен и агрессивен, Бельмондо — импульсивен и ироничен. Но оба они — любимцы французской публики, которая, конечно же, не отождествляет актеров с их традиционными героями коммерческих лент.

Ну, а мы?.. Неужто «отождествляем»?

В статье «Грустно...» киновед, заведующий зарубежным отделом «Госфильмофонда» приводит список наиболее престижных картин Жана-Поля Бельмондо. К сожалению, ни одна из них не демонстрировалась в нашем прокате. Вот и возникает прелюбопытный вопрос: «За что же мы все-таки любим и называем Жана-Поля Бельмондо одним из самых популярных у нас актеров зарубежного экрана?»

Авторы сценария —
Жак Дерем,
Симон Микаэль
Режиссер —
Жак Дерем
Оператор —
Жан-Франсуа Робен
В ролях:
Жан-Поль Бельмондо,
Жан-Пьер Мало,
Мишель Бон, Пьер
Вернье, Франсуа
Дюнуайе

ФРАНЦИЯ, цветной

Пестрая матерчатая змея обвивает монументальное здание рижского Планетария. Собравшиеся у входа люди, разобрав предложенные им кусачки, вдохновенно трудятся над прорывом «железного занавеса». Металлическая сетка поддается неохотно, но энтузиазм присутствующих побеждает равнодушное железо. В образовавшийся проем протискиваются ликующие наши сограждане и иностранные гости. Стартует международный кинофорум авангарда «Арсенал».

Двенадцать часов ночи. Открывает свои двери величественный храм св. Петра. Но сегодня здесь царит авангард — дразнящий, раздражающий и привлекательный. В центре зала крутится зооскоп, в котором бесконечно летает и не может вылететь птичка. В хитросплетениях лабиринтов, созданных усилиями молодых рижских художников, дизайнеров, конструкторов, крутятся проекторы, отбрасывая мерцающие тени на экраны. Крутят головами люди, одновременно зрители и участники этого эпатажного действия, толкающего их то в розовый грот с убитой женщиной и милиционером на посту, — ах! это манекены, — то в объятия вампира, — ой! он живой и кровожадный, что если поцеловать его? — то к столам, сервированным блюдами с женскими головами, беспомощными и угрожающими одновременно, — смотрите, эта тонет в арбузной мякоти, а та — в паштете, — попробуем? Бурлит людской водоворот. Сгущаются эмоции. Омерзение и упоение. Авангард купается в них. Кинофорум «Арсенал» достиг кульминации.

Расположившиеся на сцене режиссеры — участники смотра форума (всего их было 40 человек) по очереди подходят к девушке с черной шляпой в руках и тянут жребий. Розыгрыш главного приза — весьма нетрадиционной многокилограммовой женской скульптуры — делает его обладателем Виктора Семенюка (РСФСР), показавшего здесь картину «Казенная дорога». Кроме того, все участники награждаются уникальными авторскими медалями и почетными дипломами, заключенными в знакомые каждому советскому человеку картонные папки с надписью «Дело», «хранить вечно». В просмотровом зале Дома творчества в Меллужи финиширует кинофорум «Арсенал».

Но главное чудо все десять дней происходило в кинотеатрах Риги и Юрмалы — зрители открывали для себя иную реальность кинематографа, долгие годы считавшуюся вредной, ненужной, издевательски элитарной. Международный кинофорум, собравший под своей эгидой около 300 картин, предоставил возможность каждому оценить это необычное и непривычное «искусство кино» самому, без указующего перста «цензоров». Допустим, не всем понравилось то, что они увидели. Не важно. Киноавангард — не из рациона общепита, он подобен экзотической кухне. С налета изысканно тонкого вкуса не ощутишь, но будьте непредубежденными и неторопливыми, будьте гурманами и процесс постижения нового принесет наслаждение и расцветит необычными красками привычную картину мира. Этому способствовала уникальная система показа фильмов, выработанная на «Арсенале». В лучших кинотеатрах города шли ретроспективы — их было здесь немыслимое количество, а именно 13, системные показы программ классического и новейшего киноавангарда, определяющего направление дальнейших поисков и знакомящего нас с именами мало, а то и вовсе неизвестными. В ретроспективах были представлены мэтры — Жан Люк Годар — «самый смелый, самый скандальный, самый неординарный режиссер французского кино, своеобразная марка ретроспектив»; гордость «Арсенала» — призер многих международных фестивалей нидерландский режиссер Иос Стеллинг (его картина «Стрелочник» стала сенсацией одного из московских кинофестивалей); создатель принципиально новой киноэстетики венгерский режиссер Миклош Янчо — его творчество является постоянным предметом острых дискуссий в кинематики; чешский режиссер Милош Форман до «Кукушки» и «Амадея», пронзительно искренний, чистый и оригинальный; практически неизвестный в нашей стране да и у себя на родине не очень-то поощряемый Ян Шванкмайер — один из гениев современной мультипликации, активный участник Пражской сюрреалистической группы. «Мы имеем дело с искусством открытым, принципиально не признающим слов «так нельзя» и «так надо», — говорит заместитель председателя оргкомитета Юрий Цивьян. — Именно поэтому первый рижский форум молодого кино «Арсенал» вопреки установившейся традиции не выдвигает единого девиза и единой темы. Наше общество только-только открывается, и мы еще слишком плохо знаем ассортимент, чтобы позволить себе выбирать. «Арсенал» 1988 года может иметь только одно мотто — разнообразие. И принцип разнообразия — главный критерий, по которому присланные нам фильмы будут предложены публике». И еще, пожалуй, вот какой признак объединяет эти столь разнородные кинопроизведения — внутренняя молодость идей и фильмов. Ориентироваться в этом фантастическом разнообразии зрителям и участникам форума помогала выходящая ежедневно в дни форума газета Рижского видеоцентра и дирекции кинофорума «Арсенал» «АРС», первую полосу которой украшал лапидарный девиз «Объединяйтесь» и символ форума — распрямившаяся подобно сжатой пружине кинопленка, выталкивающая ввысь яйцо — зародыш будущего. Остается только позавидовать тем, кто окажется в Риге через два года в дни проведения очередного международного кинофорума. Поистине, их ждет встреча с неведомым. А в утешение всем прочим приведем слова одного из отцов сюрреализма Сальвадора Дали: «Охота за птичкой кино не требует путешествий: она повсюду, в любом, самом неожиданном месте. Киноптичка, однако, столь неуловима и наделена столь совершенной мимикрией, что ее не видно, когда она летит сквозь голую объективность. Поэтому ее нельзя обнаружить без поистине высокого поэтического вдохновения».

Ирина Попова

Фото А. Дмитриева

КИНОФОРУМ
"АРСЕНАЛ"

arsenals

R

S

В октябре 1988 года в Свердловске состоялся I Всесоюзный фестиваль неигрового кино. 28 полнометражных фильмов и 54 короткометражки составили его конкурсную программу, и все они либо уже появились, либо в скором времени появятся в прокате. Об итогах фестиваля, о его призерах рассказывает председатель жюри, заместитель директора ВНИИ киноискусства, публицист **АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НУЙКИН:**

ВСЕСОЮЗНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ НЕИГРОВОГО КИНО

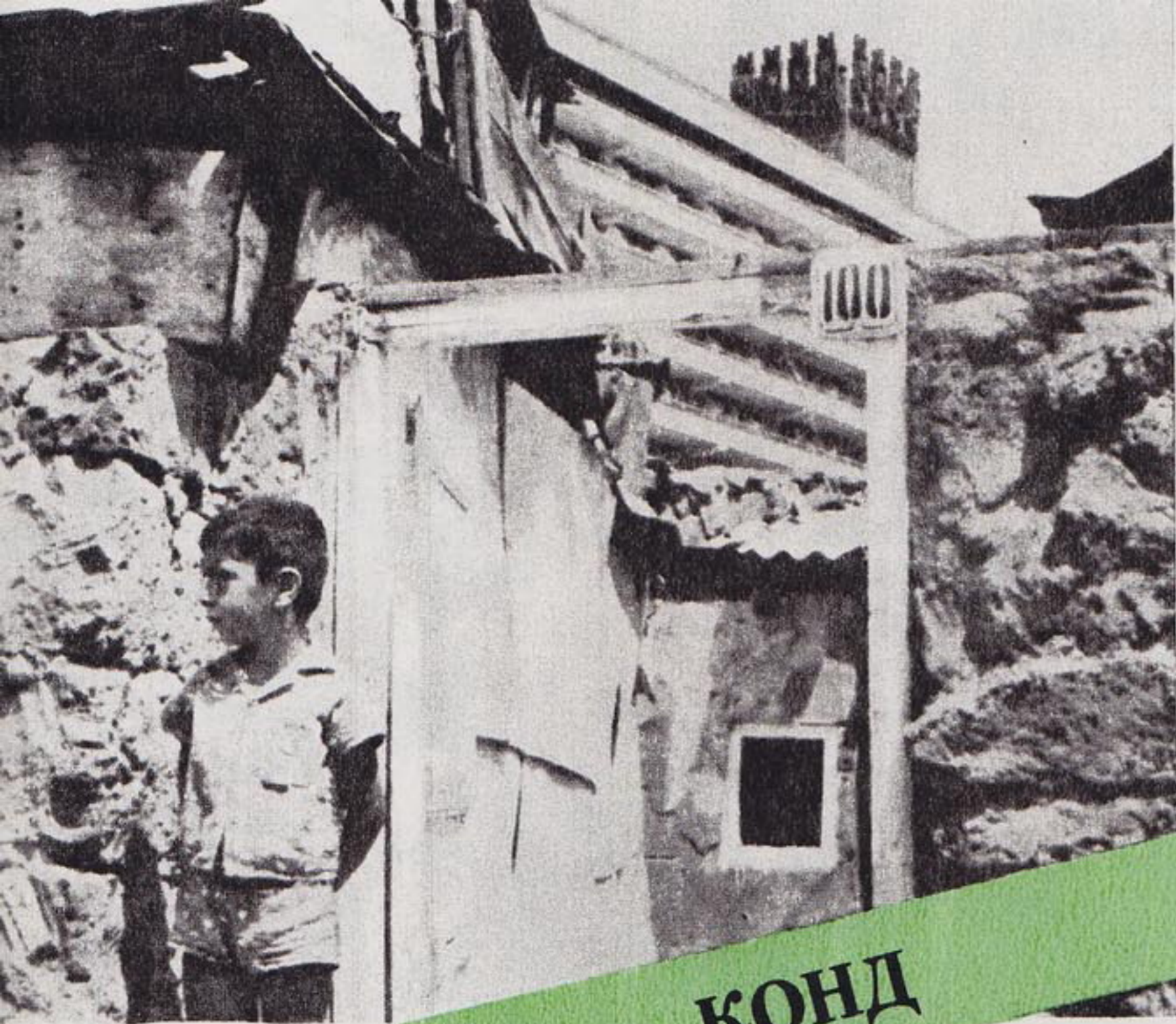
ВЫСШИЙ СУД

— На мой взгляд, фестиваль удался,— и прежде всего потому, что в его программе было представлено много по-настоящему хороших фильмов. Что особенно радует: практически все просмотры проходили при аншлагах, реакция зрителей была достаточно квалифицированной и в большинстве случаев совпадала с реакцией жюри. Так что наш выбор лауреатов фестиваля в целом удовлетворил и общественность, и зрительское жюри, и так называемый «ареопаг критиков», хотя, конечно, не обошлось и без разногласий по некоторым вопросам. Впрочем, в том, что касается фильма режиссера Герца Франка **«ВЫСШИЙ СУД»** (репортаж из камеры-одиночки, где провел последние месяцы приговоренный к смертной казни преступник-убийца), удостоенного Главного приза, мнение было единодушным. Все оценили глубину, серьезность, значимость, социальную остроту картины. Мы видим, что человек, не являвшийся потенциально ни преступником, ни садистом, оказался тем не менее и тем, и другим — разве это не знак нравственного нездоровья общества? Разве не был бы прерван путь Валерия Долгова к преступлению, будь общество более здоровым, гуманным, организованным? Не менее, если не более важен и второй план фильма, его подтекст, побуждающий к размышлениям философского порядка: о смысле человеческой жизни, о столь порой важных для нас ценностях, оказывающихся мелкими, мнимыми перед лицом простого вопроса: жить или не жить. И наконец, нельзя не восхититься мужеством режиссера (а Г. Франк принадлежит к тем, кто наделен особым даром милосердия, сопереживания), взвалившего на себя неимоверную тяжесть долгого, многомесячного общения с человеком, которому предстояло не просто умереть — но быть убитым...

А вот киноленту **«ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ»** (режиссер И. Пастернак), единодушно признанную официальным жюри достойной Первого приза, зрители и критики почему-то оставили без должного внимания. Мне эта картина показалась чрезвычайно интересной: авторы представили на суд зрителей своего рода учебник истории советского авангарда в живописи. Сам я, кстати говоря, не такой уж поклонник авангарда. Но фильм, знакомящий нас с этим малоизвестным явлением, свидетельствует о том, какой существенный пласт отечественной культуры долгое время находился вне нашего внимания. С большим тактом обсуждают авторы фильма проблему взаимоотношений художника и власти. Скажем, обращаясь к небезызвестному вмешательству Хрущева в дела культуры, вспоминая о скандале, происшедшем во время выставки в Манеже, они не ограничиваются, как это теперь часто случается, одними лишь горькими — и заметим, справедливыми — упреками в адрес Хрущева. Фильм дает объективную оценку эпохе хрущевского правления: воздаст должное тому доброму, что было сделано и стало

ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ

КОНД

МАРИЯ

необратимым, и осуждает то, что заслуживает осуждения, причем без ложной сенсационности, с великодушием людей, представляющих высокую культуру. У фильма «Черный квадрат» трудная, как теперь принято говорить, судьба, но отнюдь не это повлияло на решение жюри.

По разделу короткометражных фильмов выбор был большой и потому особенно трудный. Мы отдали предпочтение кинолентам «Конд» (режиссер А. Хачатрян) и «В воскресенье рано...» (режиссер М. Мамедов). «КОНД» — потрясающей силы рассказ о старом ереванском районе, районе трущоб, вскрывает глубокие пласты подлинно народной жизни. Документальные кадры (почти без текстовых комментариев) неопровержимо свидетельствуют о том, до какого униженного состояния доведен народ, который называли «хозяином» государства и именем которого творили все дела в стране. Картина «В ВОСКРЕСЕНЬЕ РАНО...» — внешне невзыскательная зарисовка о том, как одинокие деревенские старушки-пенсионерки сами себе заготавливают дрова на зиму. Выезжают в лес, привычными движениями подрубают и валят деревья, обрубают сучья, грузят огромные бревна... Одинокая старость завершает их полную тяжких забот и испытаний жизнь. И все же героини фильма не теряют ни оптимизма, ни жизнерадостности. Они и поют со вкусом, и шутят, вспоминая прошлое, о котором, с нашей точки зрения, и вспомнить-то страшно. И исподволь возникает тема, которая вообще была одной из главных на фестивале, — тема нашего народа, его судьбы. Фильм дает нам почувствовать, сколько же еще — на наше счастье — сохранилось в народе духовных сил. Это вселяет оптимизм перед лицом грядущих испытаний.

Одна из главных трудностей работы жюри заключалась в том, что мы не могли отметить наградами все заслуживающие этого фильмы — публицистичные, гражданственные, высокохудожественные. Несколько специальных призов, а также призы зрительского жюри лишь в малой мере помогли нам в этом деле.

Приз зрительских симпатий получила кинолента «ТОТ, КТО С ПЕСНЕЙ» — юмористическое, даже комическое повествование о человеке, делом жизни которого стало... сочинение юбилейных песен и гимнов для промышленных предприятий. Во время фестиваля все мы напевали песню «Провода-проводочки», написанную героем фильма в честь местного кабельного завода. А автор ее совершенно серьезно рассказывал с экрана, что его произведения с любовью и радостью встречают по всей стране, и он имел полное основание высоко оценивать свое необычное творчество: в самом скором времени получил заказ создать такую модификацию песни, которая годилась бы уже для всех кабельных заводов страны.

Своим успехом фильм во многом обязан главному герою — комическому, парадоксальному, и в то же время жизненно реальному персонажу, порожденному нашей действительностью. («Я вовсе не хотел смеяться над этим человеком. Это же фильм обо всех нас, об убожестве в искусстве. Эту песню долгие годы пели мы все», — сказал на пресс-конференции режиссер.— Ред).

Вообще же среди 82 конкурсных фильмов мало было таких, что позволили бы отвлечься или повеселиться. В большинстве из них говорилось о проблемах тяжелых, запутанных, постыдных. «За трагическое повествование, предъявившее счет нашей совести», — с такой формулировкой присудили специальный приз картине Альгиса Арлаускаса «Прикосновение» о Загорском детском доме-интернате для слепоглухонемых детей. Для этих обездоленных природой ребятешек единственная связь с миром — через прикосновение, через кожу. И оказывается, даже таким способом многое можно человеку передать. Несколько человек — воспитанников Загорского интерната — с помощью подвижников-энтузиастов, сверхъестественным усилием воли и ума смогли добиться, казалось бы, невозможного: получили высшее образование, защитили диссертации. Теперь они пытаются поделиться

ЛЕШИЙ

приобретенным со своими товарищами по несчастью. Но тут вступает в силу центральный конфликт фильма: конфликт между псевдогуманизмом и гуманизмом истинным. Нельзя без содрогания слушать учительницу, с глубокой убежденностью доказывающую, что уделом детей-инвалидов должна быть сумеречная жизнь, на которую обрекла их природа. Пусть они получают какую-то примитивную квалификацию, но становятся кандидатами наук, влезать в сферы философии им незачем — таков жестокий смысл ее выступления. Ну, а позиция авторов однозначна: обездоленные природой не должны быть обездолены обществом, обязанным дать каждому конкретному человеку все возможное...

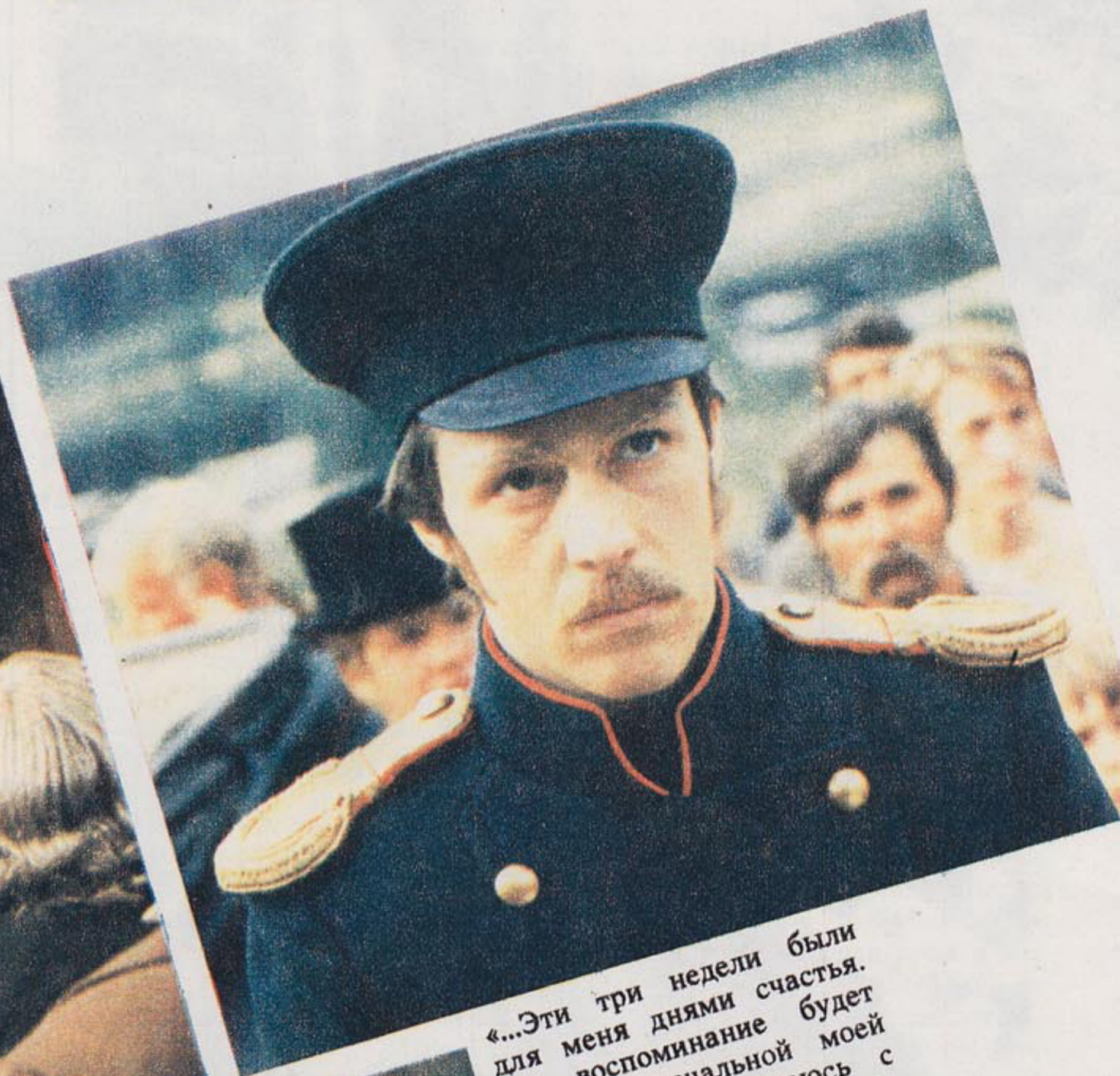
В целом, порадовав обилием хороших фильмов, программа фестиваля оставила тяжелое впечатление — от всего того, что с небывалой прежде откровенностью показал нам документальный экран. И в связи с этим хочу сказать: да, посмотреть эти фильмы трудно, но это необходимо, необходимо пережить их, переболеть ими, чтобы освободиться от застарелых недугов и двигаться дальше.

На киностудии «Беларусьфильм» и на «Ленфильме» экранизируются два произведения русской классической литературы.

«РАЗБОЙНИК ПОНЕВОЛЕ» — так будет называться фильм по повести А. С. Пушкина «Дубровский» с участием Марины Зудиной, Михаила Ефремова, Кирилла Лаврова, Владимира Самойлова, Владимира Конкина, Анатолия Ромашина, Виктора Павлова. Режиссер Вячеслав Никифоров.

«МЯКИННЫЙ ВИХРЬ» — так будет называться фильм по книге М. Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города» с участием Ролана Быкова, Елены Санаевой, Маргариты Тереховой, Юрия Демича, Натальи Гундаревой, Светланы Крючковой. Режиссер Сергей Овчаров.

«Несколько лет тому назад в одном из своих поместий жил старинный русский барин Кирила Петрович Троекуров...»
(Троекуров — Владимир Самойлов)

«...Эти три недели были для меня днями счастья. Их воспоминание будет отрадою печальной моей жизни... Я расстаюсь с вами сегодня... сей же час... Но прежде я должен был вам открыться, чтоб вы не проклинали меня, не презирали. Думайте иногда о Дубровском, знайте, что он рожден был для иного назначения, что душа его умела вас любить...»
(Дубровский — Михаил Ефремов)

«Марья Кириловна ничего не видала, ничего не слышала, думала об одном, с самого утра она ждала Дубровского, надежда ни на минуту ее не покидала. Но когда священник обратился к ней с обычными вопросами, она содрогнулась и обмерла, но еще медлила, еще ожидала...»
(Маша — Марина Зудина)

Фото А. Дмитриева

«Ежели древним еллинам и римлянам дозволено было слагать хвалу своим безбожным начальникам и предавать потомству мерзкие их деяния для назидания, ужели же мы, христиане, от Византии свет получившие, окажемся в сем случае менее достойными и благодарными?»

М. Е. Салтыков-Щедрин

Фото И. Гневашева

«Без труда, склонив на свою сторону четырех солдат инвалидной команды и будучи тайно поддерживаема польскою интригою, эта бездельная проходимица овладела умами почти мгновенно.»

(Клемантинка — Наталья Гундарева)

«Много было наезжих людей, которые разоряли Глупов: одни — ради шутки, другие — в минуту грусти, запальчивости или увлечения; но Угрюм-Бурчеев был первый, который задумал разорить город серьезно.»

(Угрюм-Бурчеев — Юрий Демич)

«Между тем дела в Глупове запутывались все больше и больше.

Явилась третья претендентка, ревельская уроженка Амалия Карловна Штокфиш, которая основывала свои претензии единственно на том, что она два месяца жила у какого-то градоначальника в помпадуршах.»

(Амалия — Светлана Крючкова)

Редакция «СК» хочет знать ваше мнение о фильмах, которые мы представляем. Просим вас в ваших письмах выставлять оценки просмотренным картинам по десятибалльной системе. Результаты вашего голосования мы будем регулярно публиковать. В конце года подведем итоги: назовем имена самых активных кинозрителей и фильмы, которым вы отдали свои симпатии.

ВНИМАНИЕ!

РИНГ

«СК» открывает новую рубрику «РИНГ», в которой будут встречаться и сталкиваться мнения кинокритиков и зрителей о фильмах, вызывающих споры.

В ближайшем выпуске на «Ринге» — «Игла».

Просим вас в ваших письмах по возможности коротко и четко высказать свое отношение к этой картине.

★★★★

ВЫШЕ ГОР ● ДИСКЖОКЕЙ ● ДОРОГА К ДАВИДУ САСУНСКОМУ ● ТОТ, КОГО ЖДЕТ УСПЕХ ● МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ — АРЕСТ ● НЕВЕСТА С ПОЕЗДА ● КАРЕЛ ГОТТ ● ВОСПОМИНАНИЯ О СТАРОМ ПЕКИНЕ ● ИСТОРИЯ КАЯГЫМА ● ЗНАКОМСТВО ● ТРУДНЫЙ ПУТЬ ● РУМБА ● ПРОЗРЕНИЕ ● ЧУДЕСНЫЙ ЛЕС ● ОКЕ И ЕГО МИР ●

«Выше гор»

К выпуску на экраны страны в феврале запланированы еще пятнадцать картин, о которых мы рассказываем в нашей традиционной афише «СК».

Фильмом двух дебютов можно назвать картину, созданную на «Казахфильме» и названную ее авторами «ВЫШЕ ГОР». Сценарий — дебют в кино обозревателя «Литературной газеты» Геннадия Бочарова — рассказывает о судьбе лесника из горного заповедника. Режиссер Болат Омаров выбрал для киноповествования жанр притчи, а исполнитель главной роли Тасболат Омаров — тоже дебютант — достойно справился с нелегкой задачей. Его герой проживает на экране полвека. Мы познакомимся с ним в 1936 году, а расстанемся — в «Дискжokeй»

1986; станем свидетелями его радостей, печалей, семейных драм и семейных праздников. В ролях: Гульзия Бельбаева, Байгали Есеналиев, Альберт Печников и другие.

Режиссер с киностудии им. Довженко Борис Небиеридзе вместе со сценаристом Сергеем Ивановым попробовали свои силы в специфическом жанре фильма-ревью. Незамысловатый сюжет служит лишь связкой для эстрадных номеров, которых в

фильме «ДИСКЖОКЕЙ» великое множество — выступления рок-групп, танцевальных коллективов, ансамблей пантомимы и брейкданса. Роли главных героев — девушки, грезящей о карьере танцовщицы, и юноши, мечтающего стать дискжokeем, исполнили Александра Швецова и Алексей Веселкин.

Ленту «ДОРОГА К ДАВИДУ САСУНСКОМУ» создали армянские кинематографисты по мотивам новеллы В. Вартан (автор сценария — Армен Ватян, режиссер — Григор Гардушян). Герой эпоса Давид Сасунский служит главному герою «Дорога к Давиду Сасунскому»

«Невеста с поезда»

го актера, знакомого зрителям по фильму «Капابلанка». Вы вновь встретитесь с ним в картине «ТОТ, КОГО ЖДЕТ УСПЕХ» (Куба). Действие фильма довольно протяженно во времени и начинается в начале тридцатых годов нашего века. Сесар Эвора играет одного из двух братьев, членов подпольной группы сопротивления. Драматическая история взаимоотношений братьев — своеобразный парафраз притчи о Каине и Авеле. Режиссер — Умберто Солас. В ролях: Хорхе Триничет, Дейси Гранадос. На VIII Гаванском фестивале нового латиноамериканского кино фильм получил приз Коралл. Призами также была отмечена работа оператора Ливио Дельгадо.

...Поздним летним вечером в парке трое парней изнасиловали девушку и жестоко избили ее спутника. Им был молодой художник по имени Траян, который оправившись после побоев, с горечью узнает, что его возлюбленная в результате нервного потрясения лишилась рассудка. Вzbешенный нерасторопностью милиции, герой фильма «МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ — АРЕСТ» решает предпринять самостоятельное расследование. Жажда покарать преступников делает его убийцей, человеком, опасным для общества. И вот уже по следам самого Траяна идет уголовный розыск... Поставила эту не вполне детективную, но весьма остросюжетную картину Мая Вапцарова, известная на своей родине, в Болгарии, больше как поэтесса и документалист; сценарий написан Стефаном Коспартовым. В ролях: Иван Иванов, Стефка Илкова, Пламен Сираков, Ибиш Орханов. Болгария.

Герои румынского фильма «НЕВЕСТА С ПОЕЗДА» молоды и склонны к авантюрам. Миху и красавица Каролина приезжают в провинциальный городок, и чтобы посмеяться над обывателями, а скорее всего —

чтобы заполнить некую душевную пустоту, придумывают игру «в свадьбу». Нарядившись женихом и невестой они совершают «свадебные путешествия» на местной электричке. Там-то Каролина и знакомится с бывшим одноклассником Миху — Филимоном. Взаимоотношения внутри этого «любовного треугольника» устанавливаются не вполне обычные, поэтому развязка многих повергнет в удивление. В 1981 году на фестивале в городе Костинешть «Невеста с поезда» был признан лучшим молодежным фильмом. Автор сценария — известный румынский прозаик и драматург Думитру Раду Попеску, режиссер — Лучиан Брату. Искателей приключений сыграли Георге Вису, Аурора Леонте, Раду Георге.

Сколько поколений заслушивалось песнями в исполнении Карела Готта? Его творческое «долголетие» не перестает вызывать всеобщее восхищение. В фильме «КАРЕЛ ГОТТ» (автор сценария — Иржи Яноушек, он же и поставил эту ленту вместе с Алоисом Фишарекком) показаны творческие будни артиста, напряженная работа над новыми песнями, гастроли по странам мира, концерты, съемки в кино и на телевидении. Авторы познакомят зрителей и с размышлениями певца о своем творчестве, и с его планами на будущее. Чехословакия.

С эстрадных подмостков, залитых светом, на убогие, плохо освещенные, мрачно-безысходные улочки пекинского предместья — такой поворот предлагает совершить своим читателям афиша «СК». Этот призыв обращен к тем, кто с вниманием и интересом следит за рождением на небосклоне кинематографа новой галактики — китайского кино. Правда о нем пока говорят по большей части специалисты, но мы надеемся, что недалеко то время, когда о кинематографе Китая заговорит самый широкий зритель. В феврале выходит на экраны картина «ВОСПОМИНАНИЯ О СТАРОМ ПЕКИНЕ». Мир детства в столкновении с жестокой реальностью — так, пожалуй, можно очертить тему, разрабатываемую автором сценария «Воспоминаний...» И Мином и режиссером У Игуном. В фильме — несколько новелл, связанных между собой рассказом об открытой, доверчивой и деятельной девочке Инцзы, живущей в пекинском предместье в начале тридцатых годов... Высокие художественные достоинства картины были отмечены высшими наградами на фестивале в Маниле в 1983 году и в Белграде в 1984 году. В ролях: Шэнь Цзе, Чжэнь Чжэньяо и другие.

Своеобразным колоритом отличается фильм корейских мастеров кино — сценариста Ли Чжи Ена и режиссеров — Юн Рен Гю и Ким Гиль Ха, который называется «ИСТОРИЯ

фильма, десятилетнему мальчику Давиду, объектом для подражания. Во что выливаются «подвиги», совершенные маленьким Давидом, вы узнаете, посмотрев эту ленту. Роль Давида Сасунского — дебют в кино олимпийского чемпиона по тяжелой атлетике Юрия Варданяна. В остальных ролях — Карен Хачатрян, Галя Новенц и другие.

Февральский репертуар богат актерскими удачами. Одна из них — новая роль Сесара Эвора, кубинско-

КАЯГЫМА». Как и их китайские коллеги, кинематографисты из КНДР обратились к истории, только гораздо более древней. Действие фильма происходит около тысячи лет назад. Именно тогда в Корее жил юноша У Руг, создавший необыкновенный музыкальный инструмент — каягым. В его звуках оживала человеческая душа... О том, какие злоключения пришлось пережить У Ругу, и расскажет эта лента. Роль У Руга исполнил Пак Хе Син.

Индийский кинематограф имеет в нашей стране давнюю, прочную репутацию. Наверняка найдет своего зрителя и картина «**ЗНАКОМСТВО**». Сюжет вкратце состоит в том, как вниманием и лаской находит путь к сердцам детей молодой учитель Рави. Фильм по собственному сценарию (совместно с Д. Н. Мукерджи) поставил режиссер Гульзар. В ролях: Джитендра, Джаяя Бхадур, Санджив Кумар и другие.

И вновь резкий вираж — мы уже по другую сторону Тихого океана, в США. Мы пустились в «**ТРУДНЫЙ ПУТЬ**» по Америке, пораженной кризисом, который сами американцы окрестили Великой депрессией. Наши попутчики — сезонный рабочий Эд Слоан и его приятельница Нора Гилберт, немолодая уже женщина, вдова с двумя детьми. Их непростые отношения увенчаются браком, однако и тут их ожидают немалые трудности — Эд потеряет работу, семья будет бедствовать, и тогда он пойдет на преступление... Экранная версия романа Альвы Бесси создана режиссером Дэном Бесси. В главных ролях: Дж. И. Фримэн и Эллер Гир.

В фильме француза Роже Анена (его «Адский поезд» уже прошел по нашим экранам), названном кратко и звучно «**РУМБА**», довольно смело смешаны приемы американского гангстерского кино, музыкального «ретро» и политического детектива. Париж тридцатых годов. Ночной клуб. Чарующая музыка и неотразимые «жиголо». Респектабельный хозяин заведения, он же непримиримый борец против фашизма. Засады и перестрелки. Политические дискуссии и знойные танцы. Все это предстоит увидеть зрителю, решившему пойти в кинотеатр. В ролях — Роже Анен, Мишель Пикколи, Нильс Ареструп, Паташу и другие.

«Трудный путь»

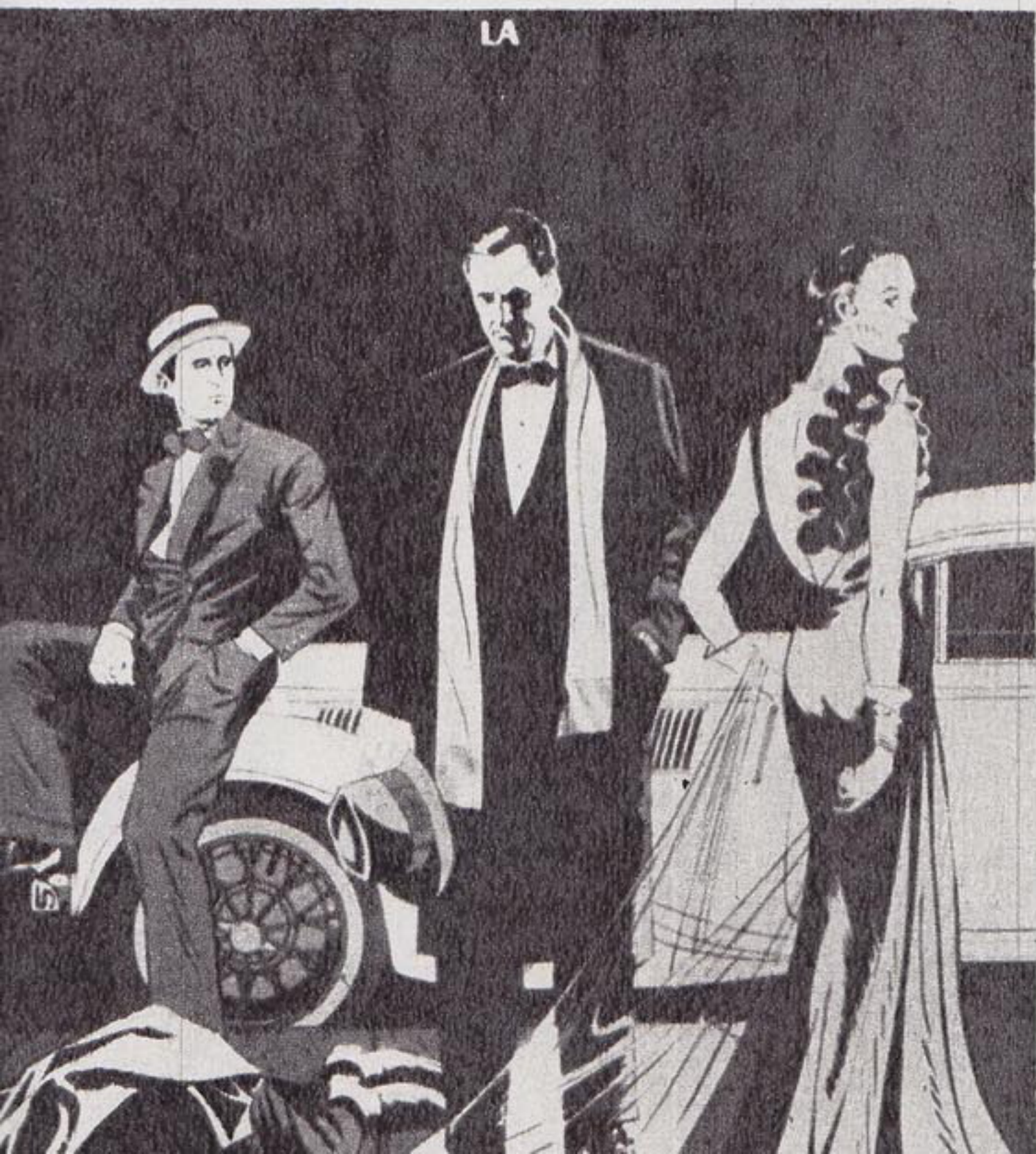
Латинская Америка — континент, подаривший миру не только самбу, румбу и танго. Это еще и земля, на которой выросли таланты Маркеса, Фуэнтеса, Амаду, Кортасара. И латиноамериканское кино, славящееся своей зрелищностью, стремится сегодня существенно «осерьезнить», углубить проблематику, повысить уровень ее осмысления. Еще одна ступенька «вверх» — фильм «**ПРОЗРЕНИЕ**», сделанный в Аргентине. 45-летний Карлос Вентура — врач государственной клиники. Честный, но внутренне опустошенный человек, Вентура далек от интриг, которые процветают в клинике, но столь же далек от семейных и от каких бы то ни было других проблем. Неожиданно для окружающих Вентура начинает бороться за жизнь искалеченного в автокатастрофе юноши, от которого отказались все остальные врачи. И эта борьба позволяет ему вновь обрести утраченный был смысл жизни и веру в человеческое взаимопонимание. Поставил картину известный аргентинский кинорежиссер Алехандро Доррия, а главную роль сыграл та-

«Румба»

лантливый актер Луис Брандонн. В остальных ролях: Дора Баррет, Луисина Бранде и Чина Соррилья.

Завершаем обзор февральского репертуара фильмами, которые интересно смотреть всей семьей. Это «**ОКЕ И ЕГО МИР**», экранизация одноименного романа шведского писателя Бертиля Мальмберга и лента «**ЧУДЕСНЫЙ ЛЕС**», созданная югославскими и американскими мультипликаторами. В мультфильме рассказывается необыкновенная история о художнике Палитре, который, стоило ему только заснуть под волшебным дубом, тут же научился понимать язык животных и птиц, подружился с лесными обитателями и с их помощью победил властелина леса — злого Кактуса... Автор сценария — Сунчана Шкринярич, режиссер — Милан Блажекович. И, наверное, этот мультфильм мог бы понравиться и Оке, герою шведского фильма, мальчику из весьма респектабельной семьи. В мире, куда «входит», взрослея, Оке, много печального, страшного. Но в мире

«Прозрение»

Оке есть и светлая надежда, смех и радость... Режиссер Аллан Эдвалль снял в картине Мартина Линстрема, Катю Блумквист и других актеров.

Ежемесячное рекламное обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный комитет СССР по кинематографии
Всесоюзное объединение «Союзинформкино»

Ответственные за выпуск:

Н. З. Басина
Е. В. Уварова
Редакторы:
И. В. Попова,
Е. А. Караева
Н. В. Блинова
Художественный редактор
Ю. Л. Орешин
Технический редактор
Е. В. Курочкина
Корректор **Е. Лю-кэ-сю**

Оформление художника

Н. Н. Смолякова

На 1-й стр. обложки:
актриса **Виргиния Кельмелите**
Фото **А. Дмитриева**
На 4-й стр. обложки:
актер **Мамука Кикалейшвили**
Фото **И. Гневашева**
На вкладке:
Александр Ширвиндт и
Михаил Державин
Фото **И. Гневашева**

Общественная редколлегия:
Ю. Н. Александров,
А. Я. Инин, А. С. Макаров,
А. Н. Митта, А. С. Плахов,
А. В. Ромашин, В. И. Толстых,
М. М. Черненко

Фотографии и адреса артистов редакция не высылает

Сдано в набор 15.11.88
Подписано в печать 22.12.88.
А 01725
Формат 60×90 1/8
Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 12.
Тираж 600 000.
Заказ 3022
Цена 45 коп.
ВО «Союзинформкино»
Главного управления кинофикации и кинопроката Госкино СССР
Адрес: 109017, Москва, ул. Б. Ордынка, д. 43, тел. 233 20 90

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли 142300, г. Чехов Московской области

Индекс 70920
Цена 45 коп.

**Мамука
Кикалейшвили**